

Книга Урантии

[<< Документ 182](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 184 >>](#)

Документ 183

Предательство и арест Иисуса

183:0.1 (1971.1) Когда Иисус, наконец, разбудил Петра, Иакова и Иоанна, он посоветовал им разойтись по палаткам и попытаться поспать, чтобы быть готовыми к исполнению обязанностей грядущего дня. Но к этому времени трое апостолов уже окончательно проснулись. Короткий сон освежил их, и, кроме того, они были взбудоражены и встревожены появлением двух возбужденных гонцов, которые, спросив о Давиде Зеведееве, быстро отправились к нему, после того как Петр объяснил им, где находится его пост.

183:0.2 (1971.2) Хотя восемь апостолов спали глубоким сном, расположившиеся рядом с ними греки в большей степени боялись беды и поэтому выставили дозорного, который должен был предупредить их в случае опасности. Когда двое гонцов прибыли в лагерь, греческий дозорный поднял всех своих земляков, которые высыпали из палаток полностью одетые и вооруженные. Теперь пробудился уже весь лагерь, кроме восьми апостолов. Петр хотел позвать своих товарищей, но Иисус категорически запретил ему это

делать. Учитель мягко попросил их всех вернуться в свои палатки, но они не хотели выполнять его просьбу.

183:0.3 (1971.3) После того как Учителю не удалось отослать своих последователей, он оставил их и направился вниз, к оливковому прессу, стоявшему у входа в Гефсиманский сад. Хотя трое апостолов, греки и другие обитатели лагеря не решились сразу последовать за ним, Иоанн Марк быстро пробрался через оливковые деревья и спрятался под небольшим навесом у оливкового пресса. Иисус ушел из лагеря и оставил своих друзей для того, чтобы те, кто придут за ним, могли арестовать его, не тревожа апостолов. Учитель не хотел будить апостолов, поскольку опасался, что присутствуя при его аресте и разгневавшись из-за предательства Иуды, они окажут сопротивление солдатам и будут схвачены вместе с ним. Он боялся, что если они будут арестованы вместе с ним, они разделят его участь.

183:0.4 (1971.4) Хотя Иисус знал, что план расправы над ним появился в советах еврейских правителей, он также признавал, что все подобные подлые замыслы получали полное одобрение Люцифера, Сатаны и Калигастии. И он хорошо знал, что эти мятежники миров были бы рады, если бы вместе с ним были уничтожены все его апостолы.

183:0.5 (1971.5) Иисус сел в одиночестве на оливковый пресс и стал дожидаться появления предателя, и в это время его видели только Иоанн Марк и бесчисленное воинство небесных наблюдателей.

1. Воля Отца

183:1.1 (1971.6)

Существует огромная опасность неправильного понимания того смысла, который заключен в многочисленных высказываниях и многих событиях, связанных с завершением пути Учителя во плоти. Не следует смешивать жестокое обращение с Иисусом невежественных слуг и грубых солдат, нечестное ведение судебного разбирательства и бесчувственное отношение мнимых религиозных вождей с тем фактом, что Иисус, терпеливо покорившись всем этим страданиям и унижениям, воистину выполнял волю Райского Отца. Действительно и истинно, воля Отца заключалась в том, чтобы его Сын выпил до дна чашу смертного опыта – от рождения до смерти. Однако небесный Отец не имел абсолютно никакого отношения к тому, чтобы провоцировать на варварское поведение якобы цивилизованных людей, которые столь жестоко истязали Учителя, раз за разом варварски глумясь над не сопротивляющимся человеком. Бесчеловечные и ужасающие испытания, которые Иисусу пришлось выдержать в последние часы своей смертной жизни, ни в каком смысле не являлись частью божественной воли Отца, которую человеческая природа Иисуса столь победоносно поклялась исполнить при окончательном подчинении человека Богу, о чём свидетельствует его троекратная молитва, произнесенная в саду, пока его уставшие, изможденные апостолы спали.

183:1.2 (1972.1)

Отец небесный желал, чтобы его посвященческий Сын завершил свой земной путь *естественно*, как и все смертные, которые должны завершать свою жизнь на земле во плоти. Обычные мужчины и женщины не могут рассчитывать на то, что их последние часы на

земле и последующий эпизод смерти будут облегчены благодаря особому вмешательству свыше. Поэтому Иисус решил расстаться со своей жизнью во плоти в соответствии с естественным развитием событий, упорно отказываясь высвободить себя из безжалостных тисков подлого заговора, – жестоких событий, которые с ужасающей неотвратимостью вели его к невероятному унижению и бесславному концу. И от начала до конца всё в этом поразительном проявлении ненависти и беспрецедентной демонстрации жестокости было делом рук порочных и нечестивых людей. Бог небесный не желал этого, как не было это сделано под диктовку заклятых врагов Иисуса, хотя они и сделали многое для того, чтобы бездумные и порочные смертные отвергли посвященного Сына подобным образом. Даже отец греха отвернулся от невыносимого ужаса сцены распятия.

2. Иуда в городе

183:2.1 (1972.2) После того как Иуда столь внезапно вышел из-за стола и покинул Тайную Вечерю, он сразу же зашел за своим кузеном, вместе с которым отправился прямо к начальнику храмовой стражи. Иуда попросил начальника собрать стражников и сообщил, что он готов вести их к Иисусу. Поскольку Иуда явился чуть раньше, чем его ожидали, произошла некоторая заминка, прежде чем они двинулись к дому Марка, где Иуда рассчитывал застать Иисуса беседующим со своими апостолами. Учитель и одиннадцать апостолов покинули дом Илии Марка за пятнадцать минут до того, как предатель явился сюда

вместе со стражей; к моменту их появления в доме Марка, Иисус и одиннадцать находились уже далеко за городскими стенами, направляясь в лагерь на Елеонской горе.

183:2.2 (1972.3) Иуда был сильно обеспокоен тем, что им не удалось застать Иисуса в доме Марка в обществе одиннадцати человек, лишь двое из которых могли оказать вооруженное сопротивление. Он случайно узнал, что пополудни, покидая лагерь, только Симон Петр и Симон Зелот были вооружены мечами. Иуда надеялся схватить Иисуса, когда город стихнет и сопротивление будет маловероятным. Предатель боялся, что если он станет дожидаться их возвращения в лагерь, им придется столкнуться более чем с шестьюдесятью преданными учениками, и он также знал, что в распоряжении Симона Зелота имеется достаточно оружия. Иуда начинал всё больше нервничать, думая о том, как одиннадцать верных апостолов возненавидят его, и он боялся, что все они будут стремиться уничтожить его. Его отличало не только вероломство; в глубине души он был настоящим трусом.

183:2.3 (1973.1) Не обнаружив Иисуса в верхнем зале, Иуда попросил начальника стражи вернуться в храм. К этому времени правители начали собираться в доме первосвященника, готовясь встретить Иисуса, ибо, согласно их договору с изменником, Иисуса должны были арестовать до полуночи. Иуда объяснил своим сообщникам, что им не удалось застать Иисуса в доме Марка и что для его ареста придется отправиться в Гефсиманию. После этого предатель заявил, что вместе с Иисусом в лагере находятся более шестидесяти преданных сторонников и что все они хорошо вооружены. Еврейские правители

напомнили Иуде, что Иисус всегда проповедовал непротивление, однако Иуда ответил, что они не могут рассчитывать на то, что все последователи Иисуса примут это учение. Он действительно боялся за свою жизнь и потому осмелился попросить, чтобы ему выделили отряд из сорока вооруженных солдат. Поскольку в подчинении у еврейских властей не было такого числа вооруженных людей, они тут же отправились в крепость Антония и попросили у командира римского гарнизона выделить им стражу. Но когда тот узнал, что они собираются арестовать Иисуса, он категорически отказался удовлетворить их просьбу и отправил их к своему командиру. Так больше часа ушло на хождение от одного начальника к другому. Наконец, им пришлось отправиться к самому Пилату, чтобы испросить разрешения на использование римских солдат. Был поздний час, когда они прибыли в дом Пилата, который к тому времени уже удалился в свои покои вместе с женой. Пилату не хотелось вмешиваться в это дело, тем более что его жена просила его не давать своего разрешения. Но поскольку к нему явился глава еврейского синедриона, лично ходатайствуя о содействии, он посчитал благоразумным удовлетворить эту просьбу, полагая, что он сможет впоследствии исправить любое зло, которое они могли совершить.

183:2.4 (1973.2) Поэтому когда около половины двенадцатого Иуда Искарот вышел из храма, его сопровождало более шестидесяти человек — храмовая стража, римские солдаты и любопытные слуги первосвященников и правителей.

3. Арест Учителя

183:3.1 (1973.3) Когда эта группа вооруженных солдат и стражников с факелами и светильниками стала приближаться к саду, Иуда оторвался на достаточное расстояние от отряда, чтобы быть готовым быстро опознать Иисуса и чтобы те, кто пришел его задержать, могли легко схватить его, прежде чем товарищи Иисуса подоспеют на помощь. Была еще одна причина, по которой Иуда решил обогнать врагов Учителя: он рассчитывал на то, что будет казаться, будто он прибыл сюда раньше солдат, и потому апостолы и другие люди, собравшиеся вокруг Иисуса, будут думать, что его появление никак не связано с вооруженной стражей, следовавшей по пятам. Иуда даже надеялся представить дело так, что он спешит предупредить их о приближающихся врагах, но его план был разрушен уничижительными словами, которыми Иисус приветствовал изменника. Хотя Учитель по-доброму заговорил с Иудой, он обратился к нему, как к предателю.

183:3.2 (1973.4) Как только Петр, Иаков и Иоанн примерно с тридцатью товарищами по лагерю увидели, как вооруженный отряд с факелами огибает гребень холма, они поняли, что эти солдаты идут арестовывать Иисуса, и бросились вниз, к оливковому прессу, где в лунном свете сидел одинокий Учитель. Отряд солдат приближался с одной стороны, трое апостолов и их товарищи – с другой. Когда Иуда выступил вперед, чтобы заговорить с Учителем, обе группы людей замерли;

Учитель стоял между ними, а Иуда готовился запечатлеть на его лбу поцелуй предателя.

183:3.3 (1974.1) Изменник надеялся на то, что, после того как он приведет стражников в Гефсиманию, он просто укажет солдатам на Иисуса или, по крайней мере, выполнит свое обещание – приветствует его поцелуем, после чего быстро удалится. Иуда страшно боялся, что встретит здесь всех апостолов и что они обрушатся на него за то, что он посмел предать их любимого наставника. Но когда Учитель приветствовал его как предателя, он был настолько смущен, что даже не попытался бежать.

183:3.4 (1974.2) Иисус предпринял последнюю попытку спасти Иуду от фактического акта предательства: еще до того, как изменник смог подойти к нему, он отошел в сторону и, обращаясь к первому солдату слева, командиру римлян, спросил: «Кого вы ищете?» Командир ответил: «Иисуса Назарянина». Иисус сразу же подошел к офицеру и со спокойным величием Бога всего этого творения сказал: «Это я». Многим членам вооруженного отряда доводилось слушать, как Иисус учит в храме, другие знали о его чудесных деяниях; и когда они услышали, как смело он назвал себя, стоявшие в первых рядах невольно подались назад. Они были поражены этим спокойным и величественным заявлением. Поэтому Иуде уже не требовалось осуществлять свой предательский план. Учитель смело раскрыл себя своим врагам, и они могли схватить его без помощи Иуды. Но изменнику нужно было что-то предпринять, чтобы оправдать свое появление с этим вооруженным отрядом. Кроме того, он хотел продемонстрировать выполнение своей части предательской сделки с

правителями евреев, чтобы удостоиться великого вознаграждения и почестей, которые, как он считал, посыпятся на него в награду за его обещание выдать им Иисуса.

183:3.5 (1974.3) Когда солдаты справились со своим первым замешательством, вызванным обликом Иисуса и его необычным голосом, и когда апостолы и ученики приблизились к ним, Иуда подошел к Иисусу и, поцеловав его в лоб, сказал: «Здравствуй, Господин и Учитель». И когда Иуда обнял так своего Учителя, Иисус сказал: «Друг, разве тебе мало этого! Что же ты поцелуем предаешь Сына Человеческого?»

183:3.6 (1974.4) Апостолы и ученики были буквально ошеломлены увиденным. На мгновение все замерли. Затем Иисус, освободившись от предательских объятий Иуды, подошел к стражникам и солдатам и вновь спросил: «Кого вы ищете?» И опять командир ответил: «Иисуса Назарянина». Иисус вновь ответил: «Я уже сказал вам, что это я. Поэтому, если вы ищете меня, позвольте остальным идти своей дорогой. Я готов идти с вами».

183:3.7 (1974.5) Иисус был готов вернуться в Иерусалим вместе со стражниками, а командир римских солдат несколько не возражал против того, чтобы позволить трем апостолам и их товарищам идти с миром. Но прежде, чем они успели двинуться с места, — и пока Иисус стоял в ожидании распоряжений командира — сириец Малх, телохранитель первосвященника, подошел к Иисусу и решил связать ему руки за спиной, хотя командир римлян не давал такого приказа. Когда Петр и его товарищи увидели, что их Учителя подвергают этому унижению, они уже не могли сдержать себя. Вытащив свой меч, Петр,

вместе с другими, бросился вперед, чтобы ударить Малха. Но еще до того, как солдаты подоспели на помощь слуге первосвященника, Иисус остановил Петра поднятием руки и сурово сказал: «Петр, убери свой меч. Взявший меч от меча и погибнет. Разве ты не понимаешь, что воля Отца – в том, чтобы я выпил эту чашу? Разве ты не знаешь, что и в этот момент в моем распоряжении находятся свыше двенадцати легионов ангелов и их союзников, которые могли бы освободить меня из рук этой горстки людей?»

183:3.8 (1975.1) Хотя таким образом Иисус остановил физическое сопротивление своих последователей, этого оказалось достаточно, чтобы напугать начальника стражи, который, с помощью своих солдат, крепко схватил Иисуса и быстро связал его. И пока они вязали ему руки грубой веревкой, Иисус сказал им: «Почему вы вышли на меня с мечами и кольями, как на разбойника? Я каждый день бывал с вами в храме и открыто учил народ, и вы не пытались схватить меня».

183:3.9 (1975.2) Когда Иисуса связали, начальник стражи, опасаясь, что сторонники Учителя попытаются спасти его, приказал схватить их. Но солдаты были недостаточно проворны, поскольку – услышав приказ начальника стражи об их аресте – сторонники Иисуса успели бежать назад в лощину. Всё это время Иоанн Марк прятался под соседним навесом. Когда стражники двинулись вместе с Иисусом назад в Иерусалим, Иоанн Марк попытался выбраться из своего укрытия, чтобы догнать бегущих апостолов и учеников. Но в тот момент, когда он вылезал из-под навеса, один из последних солдат, возвращавшихся после преследования бегущих учеников, проходил мимо и, увидев юношу в льняном плаще, погнался за ним и чуть было не схватил его.

Фактически, солдат догнал Иоанна и ухватился за хитон, но юноша сбросил одежду и бежал нагим, оставив солдата с пустым хитоном в руках. Иоанн Марк бросился сломя голову на верхнюю тропу к Давиду Зеведееву. Он рассказал Давиду о случившемся, и они поспешили вдвоем назад к палаткам, где спали апостолы, и сообщили всем восьми о предательстве и аресте Учителя.

183:3.10 (1975.3) Примерно в то же время, когда они будили восьмерых апостолов, вернулись и те, кто укрылся в лощине, и они собрались все вместе у оливкового пресса, чтобы обсудить дальнейшие действия. Тем временем Симон Петр и Иоанн Зеведеев, скрывавшиеся за оливковыми деревьями, уже направлялись вслед за толпой солдат, стражников и слуг, которые вели Иисуса в Иерусалим, как если бы они вели отъявленного преступника. Иоанн шел рядом с толпой, но Петр держался поодаль. Выскользнув из рук солдата, Иоанн Марк нашел для себя хитон в палатке Симона Петра и Иоанна Зеведеева. Догадавшись, что стражники отведут Иисуса в дом почетного первосвященника Анана, он пробрался окольными путями через оливковые сады и опередил толпу, спрятавшись у ворот перед дворцом первосвященника.

4. Совещание у оливкового пресса

183:4.1 (1975.4) Оказавшись разлученным с Симоном Петром и своим братом Иоанном, Иаков Зеведеев присоединился к остальным

апостолам и их товарищам по лагерю у оливкового пресса, чтобы решить, что делать в связи с арестом Учителя.

183:4.2 (1975.5) Андрей уже был освобожден от всякой ответственности за руководство группой своих товарищей-апостолов; поэтому в течение этого величайшего за всю их жизнь кризиса он молчал. После короткого обсуждения Симон Зелот взобрался на каменную стену оливкового пресса и, дав страстную клятву верности Учителю и делу царства, призвал остальных апостолов и учеников немедленно отправиться вслед за толпой и освободить Иисуса. Большинство присутствующих были готовы последовать его решительному призыву, если бы не совет Нафанаила: как только Симон умолк, он встал и обратил их внимание на то, что Иисус много раз говорил о непротивлении. Он также напомнил им, что еще вчера вечером Иисус велел им сохранить жизнь для того времени, когда они должны будут отправиться в путь с возвещением благой вести – евангелия небесного царства. Нафанаила поддержал Иаков Зеведеев, рассказавший о том, как Петр и другие обнажили мечи, чтобы помешать аресту их Учителя, и как Иисус велел Симону Петру и остальным вложить клинки в ножны. Матфей и Филипп также выступили с речами, однако собравшиеся пришли к определенному решению только после того, как Фома обратил их внимание на совет Иисуса, данный Лазарю, – не рисковать своей жизнью – и подчеркнул, что они ничего не могут предпринять для спасения Учителя, поскольку он сам отказывается позволить своим друзьям защитить его и продолжает настаивать на отказе от использования божественных сил для поражения враждебных ему людей. Фома убедил их разойтись поодиночке. Было

решено, что Давид Зеведеев останется в лагере, который станет информационным центром их группы и опорным пунктом гонцов. К половине третьего ночи лагерь опустел. Только Давид остался здесь с тремя-четырьмя гонцами; остальные были посланы для сбора информации о местонахождении Иисуса и о том, что с ним собираются сделать.

183:4.3 (1976.1) Пять апостолов – Нафанаил, Матфей, Филипп и близнецы – прятались в Вифании и Виффагии; Фома, Андрей, Иаков и Симон Зелот скрывались в городе. Симон Петр и Иоанн Зеведеев следовали за толпой к дому Анана.

183:4.4 (1976.2) Вскоре после рассвета Симон Петр опять оказался в гефсиманском лагере, всем своим удрученным видом выражая глубокое отчаяние. В сопровождении одного из гонцов, Давид отправил Петра к его брату Андрею, который находился в доме Никодима в Иерусалиме.

183:4.5 (1976.3) Вплоть до завершения казни Иисуса на кресте Иоанн Зеведеев находился рядом с ним; именно он регулярно обеспечивал гонцов Давида информацией, которую те доставляли Давиду в гефсиманский лагерь и которая передавалась скрывавшимся апостолам и семье Иисуса.

183:4.6 (1976.4) Действительно, поражен пастырь и рассеяны овцы! Хотя все они смутно сознавали, что Иисус предупреждал их именно об этой ситуации, они были настолько потрясены внезапным исчезновением Учителя, что утратили способность нормально мыслить.

183:4.7 (1976.5) Вскоре после рассвета и сразу же после того как Петр был послан к своему брату, Иуда – брат Иисуса во плоти – задыхаясь,

прибыл в лагерь первым из своей семьи, но смог лишь узнать, что Учитель уже арестован. Поэтому он спешно отправился назад по иерихонской дороге, чтобы рассказать об этом своей матери, братьям и сестрам. Через Иуду Давид Зеведеев передал семье Иисуса, чтобы они собрались в доме Марфы и Марии в Вифании и ждали известий, которые будут регулярно поступать к ним через гонцов.

183:4.8 (1976.6) Таким было положение апостолов, ближайших учеников и земной семьи Иисуса в течение второй половины ночи в четверг и раннего утра в пятницу. Все эти группы и отдельные люди были связаны друг с другом курьерской службой, которой Давид Зеведеев продолжал руководить из своего центра в гефсиманском лагере.

5. На пути во дворец первосвященника

183:5.1 (1977.1) Прежде чем отправиться с Иисусом в город, еврейский начальник храмовой стражи и римский командир отряда солдат заспорили между собой о том, куда вести Иисуса. Начальник храмовой стражи приказал доставить его к Кайафе, действующему первосвященнику. Командир римских солдат распорядился отвести Иисуса во дворец Анана – бывшего первосвященника и тестя Кайафы. Он поступил так потому, что по всем вопросам, имевшим отношение к соблюдению еврейских религиозных законов, римляне обычно обращались непосредственно к Анану. Приказ римского командира был исполнен; Иисуса отвели к Анану для предварительного допроса.

183:5.2 (1977.2) Иуда шагал рядом с командирами и слышал всё, о чём они говорили, однако не принимал участия в споре, ибо ни еврейский начальник, ни римский офицер не опускались до разговора с предателем – настолько они его презирали.

183:5.3 (1977.3) Примерно в то же время Иоанн Зеведеев, вспомнив о наказе Учителя – всё время быть рядом, – поспешил подойти поближе к Иисусу, который шел между двумя командирами. Увидев, что Иоанн поравнялся с ними, начальник храмовой стражи сказал своему помощнику: «Возьмите его и свяжите. Он является одним из сторонников этого типа». Но когда командир римлян услышал это, он обернулся и, увидев Иоанна, приказал, чтобы апостол подошел к нему и чтобы никто его не трогал. После этого римский командир сказал еврейскому начальнику: «Этот человек не является ни предателем, ни трусом. Я видел его в саду, и он не вытащил меч, чтобы оказать нам сопротивление. У него хватило мужества не прятаться и оставаться со своим Учителем, и ни один человек не вправе поднять на него руку. Римский закон позволяет как минимум одному другу заключенного быть вместе с ним на суде, и никто не смеет мешать этому человеку оставаться со своим Учителем, заключенным». И услышав это, Иуда был столь пристыжен и оскорблен, что отстал от толпы и пришел ко дворцу Анана в одиночестве.

183:5.4 (1977.4) Этим и объясняется, почему Иоанну Зеведееву было позволено оставаться рядом с Иисусом на протяжении всех мучительных испытаний этой ночи и следующего дня. Евреи боялись что-либо говорить Иоанну или хоть чем-то досаждать ему, поскольку он обладал статусом, схожим со статусом римского советника,

назначенного в качестве наблюдателя за судопроизводством в еврейском духовном суде. Привилегированное положение Иоанна стало еще более прочным, когда – передав Иисуса начальнику храмовой стражи у ворот дворца Анана – римлянин, обращаясь к своему помощнику, сказал: «Ступай вместе с заключенным и проследи за тем, чтобы эти евреи не убили его без согласия Пилата. Смотри, чтобы они не расправились с ним без суда, и позаботься о том, чтобы его другу, галилеянину, позволили быть рядом и наблюдать за всем, что происходит». Поэтому Иоанн получил возможность оставаться с Иисусом до самой его смерти на кресте, хотя остальные десять апостолов были вынуждены скрываться. Иоанн действовал под защитой Рима, и евреи решились поднять на него руку только после смерти Учителя.

183:5.5 (1977.5) В течение всего пути ко дворцу Анана Иисус хранил молчание. С момента ареста до появления перед Ананом Сын Человеческий не произнес ни слова.